

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУССКОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ*

© 2020 г. В.П. Позняков*

*Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп.1; e-mail: pozn_v@mail.ru

Поступила в редакцию 21 января 2020 г.

Аннотация. В статье излагаются авторские представления о предмете исторической психологии ее задачах, методах и истории. Анализируются связи исторической и социальной психологии. Отмечается, что эмпирические данные, полученные в результате психологических исследований (прежде всего – эмпирических исследований в области социальной психологии, то есть исследований социального взаимодействия и взаимоотношений индивидов и групп в реальных социальных, а значит и в конкретных социально-исторических условиях), могут и должны рассматриваться как эмпирические источники данных для историко-психологического исследования того исторического периода, в который эти исследования проводились. Исходя из таких представлений, анализируются результаты эмпирических исследований, выполненных в области этнической, юридической и военной психологии российскими учеными во второй половине XIX-го – начале XX-го вв. Отмечается, что эти исследования проводились в период интенсивных преобразований в российской экономике, политике, культуре. Эти результаты, полученные в предыдущие, исторически предшествующие современным периоды жизни общества, могут представлять самостоятельный интерес для исторических психологов как эмпирические факты и данные о социально-психологических явлениях, имевших место в конкретных общественно-исторических условиях, в конкретных социальных группах. Их анализ будет способствовать уточнению и развитию научных представлений о взаимосвязях истории человеческого общества и явлений общественной психологии. Делается вывод о том, что их результаты правомерно рассматривать как предпосылки становления отечественной исторической психологии.

* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2020-0006.

Ключевые слова: историческая психология, история психологии, социальная психология, Е.А. Будилова.

Некоторые теоретические и методологические проблемы исторической психологии

В условиях интенсивных и, зачастую, непредсказуемых изменений, происходящих в современной российской экономике и обществе в целом, все больший научный интерес привлекает история российского государства и, в частности, роль психологических факторов в этой истории. Взаимосвязи истории и психологии имеют в отечественной науке глубокие корни (см., например: История и психология, 1971; Королев и др., 2011; Поршневу, 1979; и др.). Но именно в последние два десятилетия происходит становление и развитие исторической психологии как относительно нового научного направления (Историческая психология..., 2004; Журавлев, 2011; Самохвалов, 2016; Шкуратов, 2015; и др.). Отмечается рост числа публикаций, которые можно с уверенностью к нему отнести. Проводятся научные конференции, посвященные исследованиям в этой области (История психологии и историческая психология, 2001; История отечественной и мировой психологической мысли, 2006, 2010, 2016; и др.). Создаются научные подразделения, специально ориентированные на проведение таких исследований. В перечисленных выше публикациях делаются попытки рассмотрения и определения предмета исторической психологии как научного направления или как отрасли психологической науки, ее структуры и основных задач, теоретических и методологических проблем, а также результатов конкретных эмпирических исследований. Не ставя перед собой задачи детального рассмотрения и анализа результатов этих исследований и взглядов отдельных авторов, попытаемся выделить некоторые общие черты, по которым наблюдается сходство в позициях и взглядах исследователей и сформулировать собственные представления по этим вопросам.

Не вызывает сомнения, что историческая психология как научное направление или отрасль психологической науки является *междисциплинарной* областью знаний, формирующейся на стыке материнских дисциплин – истории и психологии. Поэтому, как и некоторые другие научные направления и отрасли психологического знания (этническая, экономическая, политическая психологии и др.), она изначально имеет *двойной статус*: исследования в этой области проводились и проводятся как психологами, так и историками. Однако если рассматривать историческую психологию как научное направление или отрасль психологической науки, при определении ее предмета, методов и задач логично исходить из представлений о предмете, методах и задачах психологической науки. В таком случае, сразу необходимо определиться с областью психологического знания, к которой должна относиться историческая психология. Думается, что с большим основанием эту область правомерно определить как социо-гуманитарное направление психологического знания (см., например: Кольцова, 2018) или область социально ориентированных отраслей психологии (Журавлев, 2011, с. 217-226). Заметим сразу, что этим объясняется изначальная *специфика методологии* историко-психологических исследований, которая гораздо ближе к методологии социальных и гуманитарных наук, нежели к методологии естественно-научного знания. В качестве основного, но не единственного отличия, назовем невозможность (или крайне ограниченную возможность) использования классического лабораторного эксперимента в качестве метода историко-психологического исследования. Если говорить более конкретно, то по своему предмету и методам, как представляется автору данной статьи, историческая психология наиболее близка к *социальной психологии*, поскольку область объектов и явлений, относящихся, по мнению исследователей, к историко-психологическим и составляющих предметное поле исторической психологии, практически совпадает с предметным полем психологии социальной.

Оговоримся, при этом, что и по данному вопросу (о предмете социальной психологии) существуют разные позиции.

В своих теоретических положениях и эмпирических исследованиях мы придерживаемся представлений о предмете и задачах социальной психологии, сформировавшихся в научной школе Института психологии РАН – школе Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова, Е.В. Шороховой – и развиваемых в работах А.Л. Журавлева и его учеников. Согласно этим представлениям, предметом социальной психологии выступают психические явления, возникающие в процессе социального взаимодействия и взаимоотношений людей в различного рода группах, а также психологические особенности самих этих групп. Основными *объектами* социально-психологических исследований выступают личность, человек как социальный индивид, член общества, а также человеческие общности – большие и малые группы, которые, как и отдельные личности, являются (и как таковые изучаются) *субъектами* социальной жизнедеятельности и участниками общественной жизни (в том числе – исторического процесса).

Исходя из развиваемых в этой научной школе положений об общественно-исторической детерминации социально-психологических явлений, мы полагаем, что любые социально-психологические явления, или, говоря другими словами, социальная психология, понимаемая в онтологическом смысле этого термина, как сфера явлений общественной жизни, являются *исторически специфичными*. И в этом смысле, социальная психология как отрасль психологического знания, или, говоря другими словами, социальная психология, понимаемая в гносеологическом смысле этого термина, как наука, изучающая психические явления общественной жизни, является *наукой исторической*. Изучая те или иные социально-психологические явления – процессы, состояния и свойства социальных индивидов и человеческих общностей, исследователь всегда изучает конкретных реальных

людей, живущих в конкретное историческое время, включенных в конкретные социальные группы, являющихся носителями и выразителями конкретных общественных отношений.

Из сказанного выше следует второе методологическое ограничение исследований в области исторической психологии, связанное с ограниченной возможностью использования в качестве основного метода эмпирического исследования лабораторного эксперимента даже в его социально-психологической версии. Объектами эмпирических исследований в области исторической психологии должны быть, в первую очередь, реальные социальные группы и входящие в них индивиды, включенные в реальные социальные отношения и взаимодействия, участники реальных исторических событий и процессов.

Наконец, третье методологическое ограничение историко-психологического исследования связано с невозможностью (а если говорить точнее, то с принципиальной ограниченностью) непосредственного эмпирического исследования реального социального взаимодействия и социальных отношений индивидов и групп как участников исторических событий и процессов. Поскольку историческая наука (и историческая психология) объектом своих исследований, как правило, имеет события прошлого, нередко – чрезвычайно далекого прошлого, у исследователя нет возможности наблюдать и эмпирически исследовать реальные процессы социального взаимодействия и связанные с ними социально-психологические явления. Основным источником эмпирической информации в исторических и историко-психологических исследованиях выступают артефакты (продукты и результаты человеческой деятельности, в большинстве своем – письменные источники, документы). Поэтому сам процесс историко-психологического исследования получил название психолого-исторической реконструкции (Барская, 1998; Кольцова, Синякина, 2018 и др.).

В этой связи отметим, что реконструкция, то есть мысленное восстановление хода исторических событий, особенностей поведения, мыслей и чувств участников исторических событий является основным методом для исторических исследований в целом, в том смысле, что непосредственное наблюдение и фиксация этих явлений (по крайней мере, из области далекого прошлого) невозможны. С другой стороны, и в рамках эмпирических социально-психологических исследований (не историко-психологических, а связанных с изучением реального социального взаимодействия, происходящего «на глазах» исследователя, наблюдателем, а нередко и участником которых он сам является), непосредственное постижение явлений внутреннего мира исследуемых людей также невозможно. И психолог-исследователь восстанавливает, интерпретирует и объясняет эти явления на основе эмпирических данных, получаемых с помощью двух основных эмпирических методов социально-психологического исследования – наблюдения и опроса. И в этом смысле любое социально-психологическое исследование является не чем иным, как *психологической реконструкцией*, в терминах психологической науки, эмпирических данных, полученных в результате наблюдений и опросов.

Из высказанного положения, которое может восприниматься как свидетельство принципиального ограничения возможностей получения психологического знания, вытекает, однако, и важное *позитивное следствие*, касающееся методологических оснований эмпирических исследований в области исторической психологии. Эмпирические данные, полученные в результате психологических исследований (прежде всего – эмпирических исследований в области социальной психологии, проведенных в реальных условиях, то есть исследований социального взаимодействия и взаимоотношений индивидов и групп в реальных социальных, а значит и в конкретных социально-исторических условиях), могут и должны рассматриваться как эмпирические источники данных для историко-

психологического исследования того исторического периода, в который эти исследования проводились.

Становление исторической психологии в российской науке

В этой связи специальный интерес представляет исторический анализ процесса становления исторической психологии в России. В рамках данной статьи в качестве исходного материала для анализа были выбраны материалы, представленные в монографии Елены Александровны Будиловой «Социально-психологические проблемы в русской науке» (Будилова, 1983, 2019). Анализируя зарождение социально-психологических исследований в русской науке во второй половине XIX-го – начале XX-го века (т.е. в период, предшествовавший революции 1917-го г.), Е.А. Будилова отмечает, что первые эмпирические исследования, которые можно классифицировать как исследования социально-психологические, проводились на стыке зарождающейся психологической науки и других отраслей социального знания: социологии, этнографии, юриспруденции, языкознания, военной науки, психиатрии и др. Эти исследования имели ярко выраженный прикладной характер и были направлены на анализ актуальных проблем общественного развития российского общества и государства.

В ходе этих исследований были собраны обширные и уникальные научные материалы, содержащие фактические данные, в том числе, о социально-психологических явлениях, характеризующих жизнедеятельность представителей самых различных слоев и социальных групп российского населения в исследуемый исторический период. Сам интересующий нас исторический период развития российского общества и государства можно с полным правом обозначить как период осуществления масштабных преобразований. Речь идет, в первую очередь, о проведении земельной, военной и судебной реформ, реализация которых имела серьезные последствия,

связанные с изменениями в образе жизни, мировоззрении, идеалах и других явлениях общественной психологии. Поскольку эмпирические данные собирались квалифицированными исследователями, с использованием последних достижений науки того периода, результаты этих исследований вполне можно квалифицировать как первые эмпирические свидетельства историко-психологического знания.

Результаты этнографического изучения русского народа, проведенного исследователями Русского географического общества по программе Н.И. Надеждина (Надеждин, 1847 и др.), сразу после их появления привлекли внимание отечественных и зарубежных исследователей. В них содержится разносторонний и многообразный материал, характеризующий социально-психологические особенности представителей различных российских регионов, и, в первую очередь, – русского крестьянства, что особенно важно для современных исследователей в области исторической психологии. Будучи представителями самой многочисленной социальной группы русского населения того исторического периода, являясь коренными носителями социально-психологических особенностей русского народа, его менталитета, российские крестьяне в этих исследованиях практически впервые стали объектом серьезного научного анализа, в том числе, социально-психологического. Именно поэтому результаты этих исследований до сих пор представляют большой научный интерес для специалистов в области исторической психологии.

Последующее обращение исследователей к изучению социально-психологических особенностей русского крестьянства на разных этапах исторического развития русского общества и государства позволило выявить как *базовые, устойчивые* их характеристики, которые с полным правом можно отнести к *особенностям русского менталитета* (Историогенез 2016; Кольцова, Синякина, 2018; Журавлев, Кольцова, 2018; и

др.), так и закономерности их *динамики* в условиях радикальных социально-экономических изменений (Позняков, 1997; Позняков, Журавлев, 1992; Шорохова, 1999; и др.).

Не меньший интерес для исторических психологов представляют и результаты многолетних исследований психологических особенностей жизни тюремных, ссыльных и бродяжнических общин, проведенных Н.М. Ядринцевым (Ядринцев, 1872). В этих эмпирических исследованиях, выполненных на уникальном и малодоступном для научного исследования объекте, анализировались типичные социально-психологические феномены: совместная деятельность и общение, взаимоотношения коллектива и личности, групповые нормы и др. В ходе этих исследований автор активно использовал такие методы сбора эмпирических данных, получившие впоследствии широкое распространение в социально-психологических исследованиях, как наблюдение (в том числе включенное) и беседа. Результаты этих исследований содержат эмпирические данные и факты, характеризующие социально-психологические особенности этой своеобразной и самобытной субкультуры российского общества в рассматриваемый исторический период. Обращение современных исследователей к изучению социально-психологических характеристик представителей криминальной субкультуры российского общества и факторов ее формирования подтверждает актуальность этого направления исторической психологии (Королев, 2016).

Особый интерес для исторических психологов представляют исторические периоды, характеризующиеся высокой интенсивностью происходящих в обществе изменений, высокой динамикой мыслей, чувств и поведения участников исторических событий. К таким историческим периодам, помимо уже обозначенных выше периодов радикального реформирования, можно отнести годы войн и революций. Российская история на рубеже XIX-го – XX-го веков дает нам яркие примеры таких событий, нашедших свое

отражение в эмпирических исследованиях, которые в настоящее время с полным правом можно отнести к разряду историко-психологических исследований. В качестве примера рассмотрим период русско-японской войны, а также хронологически и исторически тесно связанные с ним события первой русской революции 1905 г.

Ученик и соратник В.М. Бехтерева Г.Е. Шумков, более двух лет работавший в действующей армии в качестве врача, во время русско-японской войны проводил регулярные психофизические и психологические исследования солдат и офицеров. Их результатом стала книга «Психика бойцов во время сражения» (вышел в свет только первый ее выпуск (Шумков, 1905), содержащий введение и описание метода исследования) и ряд научных статей, опубликованных в журнале «Военный вестник». Особый интерес представляют результаты исследования, связанные с описанием и анализом *коллективных чувств* бойцов, возникающих в условиях боевой обстановки, в частности коллективного чувства тревоги (Шумков, 1914). По сути, эти исследования положили начало научному изучению коллективных чувств, которое не потеряло своей актуальности и сегодня. В настоящее время к числу исследований, результаты которых вполне являются историко-психологическими, можно отнести анализ синдрома посттравматического стрессового расстройства участников войны в Афганистане (Зеленова и др., 1997; и др.).

Военный юрист Д.Д. Безсонов, взявшись за разработку проблемы массовых преступлений в общем и военно-уголовном праве, в качестве объектов исследования рассматривал, в том числе, стачки, вооруженные восстания, мятежи, крестьянские волнения 1905-1906 гг. Специальное внимание автор уделял анализу *социально-психологических факторов*, определявших преступное поведение толпы. К их числу Безсонов относил, прежде всего, чувство страха перед сплоченной массой, которое испытывали

воинские части, направляемые против «бунтовщиков», и осознание своей силы, своего могущества толпой, как основной ее признак и свойство. Под влиянием осознания этой силы у людей, участвовавших в массовых волнениях, формировалось чувство солидарности и стремление присоединиться к толпе, подчиниться ей. Это чувство, по мнению автора, особенно усиливалось, когда в толпе появлялись вожаки. Исследование Д.Д. Безсонова является одной из первых, если не первой, попыткой социально-психологического анализа настроений и чувств участников революционного движения. В дальнейшем, к этой проблеме исторической психологии обращались многие ведущие российские исследователи-социологи (П.Л. Лавров, Г.В. Плеханов, Н.К. Михайловский и многие другие), и она до сих пор не потеряла своей актуальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многочисленные и разнообразные связи истории и психологии, как явлений общественной жизнедеятельности и как фундаментальных наук, изучающих эти явления (подробнее см.: История и психология, 1971; Королев и др., 2011; и др.), по-прежнему ждут внимательного и глубокого их исследования. В данной статье автор обратил также внимание на связи, складывающиеся между историей психологии как фундаментальным, оформившимся и признанным научным направлением, и исторической психологией как развивающейся и формирующейся областью психологической науки. Исследователи, занимающиеся изучением истории психологической науки, открывают нам новых, ранее широко не известных психологов, знакомят нас с их теоретическими воззрениями и эмпирическими исследованиями. В свою очередь, результаты этих исследований, выполненных, как правило, в предыдущие, исторически предшествующие современным периоды жизни общества, могут представлять самостоятельный интерес и для исторических психологов как эмпирические факты и данные о социально-психологических

явлениях, имевших место в конкретных общественно-исторических условиях, в конкретных социальных группах. Анализ этих результатов и сделанных на их основе обобщений, и выводов будет способствовать уточнению и развитию научных представлений о взаимосвязях истории человеческого общества и й явлений общественной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барская А.Д.* Психолого-историческая реконструкция особенностей психики гомеровского человека: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.
- Безсонов Д.Д.* Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве. СПб.: Типо-Литография К.Л. Пентковского, 1907.
- Будилова Е.А.* Социально-психологические проблемы в русской науке. М.: Изд-во «Наука», 1983.
- Будилова Е.А.* На рубеже веков: Очерки истории русской психологии конца XIX – начала XX века / Под общ. ред. В.И. Белопольского, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Журавлев А.Л.* Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 217-226.
- Историческая психология: Предмет, структура, методы / Под общ. ред. А.А. Королева. М.: Изд-во Московского Гуманитарного Университета, 2004.
- Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* История и современное состояние российского менталитета // Психологические исследования глобальных процессов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 183-199.
- Зеленова М.Е., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В.* Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 34-49.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анциферовой. М.: Изд-во «Наука», 1971.

История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития / III Московские встречи по истории психологии. М., 2001.

История отечественной и мировой психологической мысли. Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее / IV Московские встречи: Материалы Международной конференции по истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

История отечественной и мировой психологической мысли ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее / Материалы Международной конференции по истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Кольцова В.А. Гуманитарное знание: история и перспективы развития // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 37-70.

Кольцова В.А., Синякина Е.Г. Отношение к другому в русской культуре и менталитете // Человек и мир. 2018. Т. 2. № 2. С. 108-127.

Королев А.А. Формирование криминальной субкультуры в России в XIX веке: источники и историография // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 531-537.

Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и психология: неумолчный диалог. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.

Надеждин Н.И. Об этнографическом изучении народности русской / Записки Русского географического общества. СПб., 1847. Кн. 2. С. 61-115.

Позняков В.П. Групповая дифференциация в сельских общностях в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 62-73.

Позняков В.П., Журавлев А.Л. Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 24-32.

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд. М.: Наука, 1979.

Самохвалов Д.С. Историческая психология: основы историко-психологических исследований. Минск: БГУ, 2016.

Шкуратов В.А. Историческая психология. Книга первая. Введение в историческую психологию. М.: КРЕДО, 2015.

Шорохова Е.В. Психологические особенности социально-экономических преобразований в сельском хозяйстве России в 20-е-30-е годы XX века // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 28-55.

Шумков Г.Е. Роль чувства тревоги в психологии масс, как начала, нивелирующего индивидуальности // Военный вестник. 1914. № 9. С. 86-94.

Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. СПб., 1905.

Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1872.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

- Barskaya A.D.* Psihologo-istoricheskaya rekonstrukciya osobennostej psihiki gomerovskogo cheloveka: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1998.
- Bezsonov D.D.* Massovye prestupleniya v obshchem i voenno-ugolovnom prave. SPb.: Tipo-Litografiya K.L. Pentkovskago, 1907.
- Budilova E.A.* Social'no-psihologicheskie problemy v russkoj nauke. M.: Izd-vo «Nauka», 1983.
- Budilova E.A.* Na rubezhe vekov: Ocherki istorii russkoj psihologii konca XIX – nachala XX veka / Pod obshch. red. V.I. Belopol'skogo, A.L. Zhuravleva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2019.
- Zhuravlev A.L.* Aktual'nye problemy social'no orientirovannyh otraslej psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011. S. 217-226.
- Istoricheskaya psihologiya: Predmet, struktura, metody / Pod obshch. red. A.A. Koroleva. M.: Izd-vo Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta, 2004.
- Zhuravlev A.L., Kol'cova V.A.* Istoriya i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta // Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. S. 183-199.
- Zelenova M.E., Lazebnaya E.O., Tarabrina N.V.* Psihologicheskie osobennosti posttravmaticheskikh stressovyh sostoyanij u uchastnikov vojny v Afganistane // Psihologicheskij zhurnal. 1997. T. 18. № 2. S. 34-49.
- Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Vypusk 2 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, E.N. Holondovich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
- Istoriya i psihologiya / Pod red. B.F. Porshneva i L.I. Anciferovoj. M.: Izd-vo «Nauka», 1971.
- Istoriya psihologii i istoricheskaya psihologiya: sostoyanie i perspektivy razvitiya / III Moskovskie vstrechi po istorii psihologii. M., 2001.

Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli. Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee / IV Moskovskie vstrechi: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006.

Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee / Materialy Mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010.

Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержание koncepcii / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, YU.N. Olejnik. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Kol'cova V.A. Gumanitarnoe znanie: istoriya i perspektivy razvitiya // Psihologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. S. 37-70.

Kol'cova V.A., Sinyakina E.G. Otnoshenie k drugomu v russkoj kul'ture i mentalitete // Chelovek i mir. 2018. T. 2. № 2. S. 108-127.

Korolev A.A. Formirovanie kriminal'noj subkul'tury v Rossii v XIX veke: istochniki i istoriografiya // Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержание koncepcii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. S. 531-537.

Korolev A.A., Zhuravlev A.L., Kol'cova V.A. Istoriya i psihologiya: neumolchnyj dialog. Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011.

Nadezhdin N.I. Ob etnograficheskom izuchenii narodnosti russkoj // Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva. SPb., 1847. Kn. 2. S. 61-115.

Poznyakov V.P. Gruppovaya differenciaciya v sel'skih obshchnostyah v usloviyah izmeneniya form sobstvennosti // Psihologicheskij zhurnal. 1997. T. 18. № 5. S. 62-73.

Poznyakov V.P., Zhuravlev A.L. Dinamika mezhhруппovyh otnoshenij v usloviyah izmeneniya form sobstvennosti // Psihologicheskij zhurnal. 1992. T. 13. № 4. S. 24-32.

Porshnev B.F. Social'naya psihologiya i istoriya. 2-e izd. M.: Nauka, 1979.

Samohvalov D.S. Istoricheskaya psihologiya: osnovy istoriko-psihologicheskikh issledovanij. Minsk: BGU, 2016.

Shkuratov V.A. Istoricheskaya psihologiya. Kniga pervaya. Vvedenie v istoricheskuyu psihologiyu. M.: KREDO, 2015.

Shorohova E.V. Psihologicheskie osobennosti social'no-ekonomicheskikh preobrazovanij v sel'skom hozyajstve Rossii v 20-e-30-e gody HKH veka // Social'naya psihologiya ekonomicheskogo povedeniya. M.: Nauka, 1999. S. 28-55.

Shumkov G.E. Rol' chuvstva trevogi v psihologii mass, kak nachala, niveliruyushchego individual'nosti // Voennyj vestnik. 1914. № 9. S. 86-94.

Shumkov G.E. Psihika bojcov vo vremya srazhenij. SPb., 1905.

Yadrincev N.M. Russkaya obshchina v tyur'me i ssylke. SPb.: Tipografiya A. Morigerovskogo, 1872.

EMPIRICAL RESEARCH IN RUSSIAN SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES AS A PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF HISTORICAL PSYCHOLOGY**

V.P. Poznyakov*

*Sc.D. (psychology), professor, main research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: pozn_v@mail.ru

Summary. The article presents the author's ideas about the subject of historical psychology, its tasks, methods and history. The connections between historical and social psychology are analyzed. It is noted that empirical data obtained because of psychological research (first of all, empirical research in the field of social psychology conducted in real conditions, that is, studies of social interaction and relationships of individuals and groups in real social, and therefore in specific socio-historical conditions) can and should be considered as empirical data sources for historical and psychological research of the historical period in which these studies were conducted. Based on these ideas, we analyze the results of empirical research carried out in the field of ethnic, legal and military psychology by Russian scientists in the second half of the 19th-early 20th century. It is noted that these studies were conducted during a period of intensive transformations in the Russian economy, politics, and culture. These results, which were obtained in previous historical periods of society, could be of independent interest to past psychologists as empirical facts. And the data on social and psychological phenomena that occurred in specific social and historical conditions, social groups. Their analysis will contribute to the clarification and development of scientific ideas about the interrelationships between the history of human society and the phenomena of social psychology. It is concluded that the results of these studies can be considered as prerequisites for the formation of national historical psychology.

Keywords: historical psychology, history of psychology, social psychology, E.A. Budilova.

** The work was fulfilled in accordance with the State task № 0159-2020-0006.